

ит поискать какие-то аналогии, в чём они похожи. Думаю, что уже это вызовет некоторый интерес, даже если он проявится в виде возражений. Далее возникает вопрос: есть ли у этой науки хоть какой-то научный аппарат, или она сводится к обсуждению девиаций и перверсий мышления конкретного автора? Применим ли этот аппарат в других науках, если да — то как? Какие общие идеи из его функционирования мы можем вынести и запомнить?

Наверно, не очень корректно поднимать вопрос о business value этого курса, но, всё же: чему инженер может научиться в философии? Давайте придумаем ответ на него в трёх предложениях. Если я пойму этот ответ, то возьмусь за такой курс.

Дмитрий Звежинский

Художник:
Тарас Дубов

Думай во все стороны

Я — выпускница биофака МГУ, и у нас был скромный обзорный курс философии (одна лекция в неделю в течение года). Кроме того, я начала учиться в аспирантуре одного из РАНовских институтов, но там я успела послушать тоже только лекции, а семинаров не дождалась — ушла из аспирантуры прежде, чем они начались. Так что я могу рассказать исключительно о лекционных курсах.

Сначала расскажу о лекциях на биофаке МГУ. Большинство моих однокурсников не испытывало энтузиазма

по поводу этой возможности немного расширить свой кругозор (на большее курс, к сожалению, не претендовал). Прямо скажем, большая часть моих сверстников даже была недовольна тем, что обязана усвоить какую-то базовую информацию о самых известных философах и их идеях: чтобы сдать зачет, нужно было прочесть небольшую хрестоматию или несколько статей из «Википедии». Студентам-биологам было не понятно, почему они должны тратить на это время. Впрочем, и сам курс напоминал набор статей из «Википедии», хотя и пересказанных до-

вольно бодро. Увы, он не выполнял главную задачу, для которой он, по-моему, нужен.

Когда я выбирала вуз, один из моих школьных учителей сказал, что на биофаке меня научат думать. Тогда я немного обиделась, потому что была уверена, что у меня и так уже есть довольно развитые навыки работы головой. Но теперь я понимаю, что он имел в виду, и что в его словах не было ничего обидного ни для меня, ни для других людей, которые не закончили университет. Если вы старательно учились на биофаке, то сформировали у себя в голове саморазвертывающуюся систему вопросов, которая заставляет анализировать все, на что вы обращаете внимание. Это вопросы в духе: «тщательно ли это проверено», «бывают ли исключения», «где потенциальные источники искажений» и т.п. Из каждого из них вытекают

более мелкие вопросы, в результате чего можно либо принять новое знание, либо отвергнуть, либо продумать схему действий по его уточнению. Думаю, подобная система есть и в головах выпускников других факультетов сильных университетов (может быть, с небольшими стилистическими вариациями). Я уверена, что до вуза у меня этой системы не было, большая часть информации почти не вызывала у меня мыслительных движений.

Итак, в голове ученого и даже вдумчивого выпускника вуза есть неукротимая система вбитых на уровне рефлексов вопросов, которая прямо-таки заставляет его анализировать то, что он видит вокруг, и ощущать глубокое неудовольствие, если он что-то не понимает, или если что-то не додумано, пусть не им, а другими. Так вот, если такой человек вообще не беспокоится об общезначимых

философских вопросах, это выглядит так, как будто он каждый день по дороге в лабораторию проходит мимо огромной зияющей дыры в мироздании с табличкой «Привет! Я — темная загадочная бездна» и игнорирует ее. Его система вопросов в голове работает плохо, она косая и близорукая. Как он может с ней стать хорошим исследователем?

Чего не дают хрестоматии и обзорные университетские курсы, так это ощущения того, что философы — это не фрики, которые ходили по улицам и мешали гражданам дурацкими вопросами, а самые здравомыслящие люди, которые не могут пройти мимо зияющей бездны как ни в чем не бывало. Система вопросов в голове философа — самая неукротимая и совершенная, нет ничего, что она не осмелилась бы исследовать. Только человек с такой системой в голове может стать по-настоящему честным ученым, который не обходит стороной неудобные вопросы.

Как можно донести это до студентов и стимулировать их думать, так сказать, во все стороны?

Возможно, стоит делать больший упор на интерактивность, причем, я думаю, это возможно даже в рамках лекционных курсов. Можно нарисовать на доске блок-схему с вопросами в духе «существует ли объективная реальность», чтобы студенты могли пройти тест, и узнать, взгляды каких философов им больше всего подходят. Заодно это будет опыт собственных размышлений, пусть и кратких, над философскими вопросами. Можно просить придумать аргументы в пользу определенной философской системы взглядов, или искать выходы из известных парадоксов. В общем, лекция может быть больше похожа на исследование, чем на пересказ статьи из «Википедии», а именно это важно для будущих ученых — привычка все исследовать.

Первая лекция по философии в аспирантуре, кстати, была похожа на идеальные лекции по философии в моем представлении — лектор рассмотрел философию науки в самом абстрактном виде и аккуратно прошелся по всем

логическим возможностям способов исследования, построения моделей, по требованиям к методам и так далее. То есть он рассуждал, как ученый, которому нужно в чем-то разобраться, а не как историк, который перечисляет, что было сделано. А на второй лекции преподаватель все читал с листа, и половинкой его лекции мое философское образование в рамках аспирантского курса закончилось.

Еще хочу отметить, что самые интересные для меня истории я узнала самостоятельно — например, о Расселе, который был математиком, но увидел зияющую бездну прямо через математику, а не через вопросы о смысле жизни, и потом уже не мог забыть о ней, и остался и математиком, и философом; о Гейзенберге, который вообразил красивые структуры «молекул первоначальных стихий» из платоновского диалога, и нашел в них вдохновение для занятий физикой; о Витгенштейне, который считал, что совокупность явлений, которые мы можем исследовать, состоит лишь из того, что мы можем описать словами. Самые классные истории, которые действительно могут встряхнуть нашу «задавалку вопросов», в обязательном курсе не рассказали. Так что я думаю, в курс для студентов, не специализирующихся на философии, нужно включить больше идей, которые впечатляют и заставляют задуматься. Конечно, это зависит от личных предпочтений, но, если преподавателя действительно впечатляют какие-то отдельные идеи, я думаю, он должен их рассказать хотя бы и в ущерб классической программе. Это увлечет больше студентов и поможет им научиться смотреть по сторонам, благодаря чему они смогут стать более сильными исследователями.

Юлия Кондратенко

Художник:
Анна Давыдова